

Резюме

Настоящее методические пособие¹ адресовано как преподавателям, так и к изучающим немецкий язык и исследует особую комплексную ситуацию: оно призвано облегчить преподавание немецкого языка студентам и учащимися с родным русским языком, но также может быть использовано ими при самостоятельном изучении.

Отправной точкой для составления пособия послужило наблюдение ошибочных высказываний у изучающих иностранный язык и предположение, что они не случайны и следуют определенной логике: ошибки возникают вследствие переноса в изучаемый язык языковых привычек и коммуникативных практик родного языка. Такие «межъязыковые» ошибки поддаются прогнозированию и, зная механизм их возникновения, их проще преодолевать. Профессор Йохен Ребайн побудил автора к написанию данного пособия в качестве сопроводительного материала к проводимым в Гамбургском университете семинарам «Языковая структура» для преподавателей немецкого языка русскоязычным школьникам. Аналогично конкретному многократно проведенному «Структурному курсу русского языка», в данной книге русский и немецкий языки сначала сопоставляются в единой, охватывающей все категории, краткой грамматике, затем приводятся самые характерные «интерлингвальные» ошибки.

В приложении приведены тексты носителей русского языка, изучающих немецкий. Это выдержки из довольно обширного собрания материалов, состоящего из устных и письменных высказываний изучающих немецкий язык носителей русского языка, с разным уровнем языковой компетенции на момент сбора данных – от начинающих до студентов, владеющих немецким языком в такой степени, что они в состоянии составить на нем дипломную работу. Следует также отметить, что речь идет исключительно о взрослых людях, изучающих язык.

Как происходит изучение языка?

В основе данного пособия лежит тезис, что изучение иностранного языка происходит по большей части на базе родного языка. При этом языковые структуры не генерируются как целое, но они возникают скорее в рамках комплексного умственного процесса, в течении которого сочетаются звук и буква, последовательности звуков и значение, т.е. связываются друг с другом формальные и функциональные элементы. В обыденном употреблении родного языка такого процесса, очевидно, нет: подобного постоянного связывания элементов не наблюдается, структуры, по всей видимости, генерируются чисто автоматически, причем не только на уровне слова, но и на уровне предложения, или даже текста.

---

1 Настоящее пособие является частью диссертации, исследующей детально процессы, вызванные языковым переносом (www.sub.uni-hamburg.de/opus/). В пособии не приводится подробный анализ, но в сжатой форме представлены результаты исследования.

И все-таки, даже в случае носителей языка, мы имеем дело не с чистыми автоматизмами, не с механическим процессом пользования языком. Разнообразные языковые высказывания – это привычки, закрепившиеся настолько, что по большей части постоянное осознание необходимых ментальных координационных процессов становится ненужным. Вспомним в этой связи моторную и умственную координацию, необходимую для переключения скоростей во время вождения автомобиля. У начинающих этот процесс проходит все время осознанно и разделяется на два движения – нажать на педаль сцепления, поменять скорость. Опытные водители иногда даже не отдают себе отчет, в каком положении находится переключатель скоростей, они его просто переключают. Но несмотря на это, само по себе действие остается *задачей координации*.

Подобным образом, видимо, дело обстоит и с автоматизацией, лежащей в основе употребления родного языка: у носителя языка, как правило, изначально имеются формы для определенной мысли, соответственно для определенной языковой функции. То, что и носителю языка, однако, приходится иногда мучительно искать слово или формулировку, что также доказывает феномен *tip-of-the-tongue* («это вертится у меня на языке»), только подтверждает то, что как в процессе обыденного языкового употребления, так и при овладении иностранным языком, необходимо постоянно ассоциировать формы с функциями, слова со значениями.

Самые частые причины ошибок

Ошибки, возникающие из-за переноса структур родного языка в изучаемый язык, на сегодняшний день обозначают термином «негативный трансферт»; раньше лингвистами это называлось «интерференцией». Негативный трансферт основывается на применении очень простого принципа – вывода по аналогии. Он соотносится с позитивным трансфертом, вследствие которого изучающий успешно использует общности двух языков. У негативного трансферта имеется несколько подвидов: межъязыковая ошибочная аналогия, калька и замена. Для всех подвидов характерно то, что изучающий, используя простые подобию родного и изучаемого языка, рассматривает соответствующие звуки, буквы и слова не как частично, но как полностью идентичные друг другу.

Менее часто, но все же регулярно, можно наблюдать такие типы ошибок, которые основаны на негативном трансферте: «гиперкорректировка» и «избежание». В первом случае ошибки появляются, т.к. изучающий, пытаясь избежать известной ему трансфертной ошибки, прибегает к сверхкомпенсации, в последнем же случае, т.к. он по разным причинам пытается «уйти» от определенных языковых структур изучаемого языка.

Трансферт в произношении

Первейшая задача, которую необходимо разрешить изучающему иностранный язык – понимание на слух, различение звуковых элементов. При этом зачастую выясняется, что изучающим игнорируются акустика и артикуляция,

поскольку они воспринимаются им через фильтр родного языка. Явление, характерное для русскоязычных, изучающих немецкий язык – отождествление немецких длинных и кратких гласных с русскими гласными средней долготы. А поскольку в немецком долгие и краткие гласные имеют смысло-различительную функцию, то следствием такого смешения становятся двусмысленные или ошибочные высказывания. Также окраска отдельных гласных при произношении их русскоязычными учащимися намного отличается от произношения носителями языка: так, при изучении немецкого языка русскоязычные часто произносят гласный «ü» [y] как «у» [u], а «ö» [ø] как «о» [o].

Степень проявления феномена негативного трансферта в индивидуальном произношении зависит по сути от того, насколько дифференцированно воспринимается на слух разница между феноменами родного и изучаемого языков. В данном случае могут быть полезными, во-первых, осознанное восприятие акустических характеристик соответствующих звуков, а во-вторых, указывание на их нередко смысло-различительную функцию. В-третьих, необходимо совершенствовать артикуляторные навыки с помощью упражнений и, в случае необходимости, графического материала. В пособии предлагаются некоторые упражнения на особо сложные аспекты.

Трансферт при чтении и письме

Иноязычные значения доступны изучающему язык не только через акустические речевые сигналы, но и посредством знаковой системы, букв алфавита. Пока изучающий язык не знаком с типичными буквенными цепочками иностранного языка, чтение происходит буква за буквой. Усвоение визуального инпута происходит соответственно на уровне установления связи между звуками и буквами, т.е. пока что не на концептуальном уровне. Оно реализуется как поиск связи между отдельными буквами и звуками изучаемого языка, при этом часто активизируется звуковая форма родного языка для букв, похожих в обоих алфавитах, но с другим звуковым соответствием в изучаемом языке, например, русскоязычные учащиеся немецкого языка читают *Bay-er* как «байэр» [baue], т.к. русская буква <у> представляет звук [u].

Как только при чтении достигается такая степень автоматизации, что изучающий иностранный язык начинает читать слова как целое, данный тип негативного трансферта отступает на задний план. Теперь он появляется только при чтении неизвестных слов. За счет регулярного чтения характерные для изучаемого языка цепочки букв постепенно становятся настолько знакомыми, что становится возможным беглое чтение также и незнакомых морфем и слов изучаемого языка. Как правило, ошибки вследствие негативного трансферта в сфере чтения проходят уже через несколько месяцев. Подходящий метод преодоления данных межъязыковых сложностей – при обучении грамоте в процессе обучения иностранному языку заниматься контрастно отдельными формально похожими, но функционально различными буквами, а также в ходе языкового курса многократно обращать внимание на эти буквы. По сравнению с чтением,

письмо как графический аутпут отличается еще одним навыком: необходима выработка и тренировка моторных навыков. И при письме меньше всего сложностей у русскоязычных учащихся немецкого языка возникают с теми немецкими буквами, которые совсем незнакомы, по сравнению с группой тех букв, которые имеются в русском алфавите, но обладают в нем другой звуковой или фонематической функцией.

Например, немецкая буква <u> представляет в русском звук [i]. Типичным для текстов русскоязычных учащихся немецкого языка является написание не *Bitte*, но *Butte*. В данной сфере над приобретенными знаниями доминируют письменно-моторные привычки, доказательством чему служат частые самоисправления, наблюдаемые в собранных текстах (см. приложение). Время от времени и у учащихся продвинутого этапа в текстах изучаемого языка невольно проскальзывают буквы родного алфавита, зачастую это происходит в стрессовых ситуациях или же при быстром многократном переходе с языка на язык. И здесь поддержку может оказать частое нацеленное занятие «критическими кандидатами» среди букв изучаемого языка в процессе обучения иностранному языку. В конце раздела имеется соответствующее упражнение.

Трансферт в грамматике

На уровне грамматики связь с уровнями орфографии и фонологии происходит на новом, более высоком уровне. Здесь кодируются и декодируются не только смыслоразличительные единицы, т.е. фонемы и морфемы, но также вместе с морфемами и единицы, несущие смысл. На уровне морфологии это определенные лексические и грамматические функции, которые на уровне синтаксиса в более обширной связи должны быть соединены со смыслом. Согласно психолингвистическим исследованиям, эти структуры хранятся в форме определенных конфигураций параметров. Эти единицы, состоящие из формальных и функциональных параметров, вызываются зачастую из родного языка, когда изучающий язык пытается выразить на иностранном языке определенные морфологические или синтаксические функции изучаемого языка.

Русский язык, по сравнению с немецким, обладает более выраженной системой форм, категорией вида глагола, категорией одушевленности существительного, а также на уровне синтаксиса двойным отрицанием и большей свободой последовательности слов в предложении. В то время, как на формальном уровне можно наблюдать явления, когда учащийся при письме и чтении по-немецки явно имитирует систему форм русского языка, ошибки в синтаксисе часто влияют на все предложение в целом. Очень типичное трансфертное явление – опускание артикля у говорящих на немецком языке лиц русского происхождения (например, „*Ich gehe in Bibliothek.*“). Причина? Немецкий язык располагает системой артиклей, которая абсолютно чужда русскому языку. В русском языке нет артиклей, ни определенных (*der, die, das*), ни неопределенных (*ein, eine*).